

Лингвистические характеристики ветеринарной коммуникации в дискурсивном аспекте (на материале англоязычного ветеринарного дискурса)

Linguistic Characteristics of Veterinary Communication in the Discursive Aspect (Based on the Material of the English-Language Veterinary Discourse)

DOI: 10.12737/2587-9103-2024-13-3-49-55

Получено: 18 февраля 2024 г. / Одобрено: 12 апреля 2024 г. / Опубликовано: 26 июня 2024 г.

О.Н. Новикова

Д-р филол. наук, профессор кафедры иностранных языков, доцент ФГБОУ ВО «Башкирский государственный аграрный университет», Россия, г. Уфа, ул. 50-летия Октября, 34, e-mail: novikova58@bk.ru
ORCID: 0000-0002-9271-7732;
Web of Science Researcher ID: G-1510-2018;
Scopus author ID: 57210452163

O.N. Novikova

Doctor of Philology, Docent, Professor, Department of Foreign Languages, Bashkir State Agrarian University, 34, 50-letija Oktjabrja st., Ufa, Russia, e-mail: novikova58@bk.ru
ORCID: 0000-0002-9271-7732;
Web of Science Researcher ID: G-1510-2018;
Scopus author ID: 57210452163

Р.З. Мурясов

Д-р филол. наук, профессор, профессор кафедры немецкой и французской филологии ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», Россия, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32, e-mail: novikova58@bk.ru
ORCID: 0000-0001-9691-8294

R.Z. Murjasov

Doctor of Philology, Professor, Professor, Department of German and French Philology, Ufa University of Science and Technology, 32, Zaki Validi st., Ufa, Russia, e-mail: novikova58@bk.ru
ORCID: 0000-0001-9691-8294

Т.Н. Талецкая

Канд. филол. наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков и методики преподавания иностранных языков, УО «Мозырский государственный педагогический университет им. И.П. Шамякина», Белоруссия, г. Мозырь, ул. Студенческая, 28, e-mail: tatjanatalezkaya@mail.ru

T.N. Taleckaya

Associate professor, Candidate of Philology, Docent, Department of foreign Languages and Language Teaching Methodology, Mozyr State Pedagogical University named after I.P. Shamyakin, 28, Studencheskaya st., Mozyr, Belarus, e-mail: tatjanatalezkaya@mail.ru

Аннотация

Введение. Последние годы отмечены интересом лингвистов к вопросам коммуникации в сфере ветеринарной медицины, которая играет все большую роль в жизни индивида и общества. Коммуникативные умения считаются основополагающими в модели специалиста — ветеринарного врача; их формирование рассматривается преимущественно в терминах дискурса и сосредоточено на терминологии.

Цель. В статье ставится цель выявить дискурсивный потенциал ряда синтаксических конструкций устного ветеринарного дискурса и наметить перспективы исследований.

Методы. В работе использовались следующие методы: общенаучного анализа, синтаксического и дискурс-анализа.

Результаты и новизна. Обращение к синтаксису в исследованиях ветеринарной коммуникации свидетельствует о его значимости в формировании данного дискурса, что имеет следствием необходимость его изучения в лингводискурсивном и методическом плане. На формирование специфики синтаксиса устного ветеринарного дискурса влияют характеристики специалиста как языковой личности, его приверженность определенной структуре приема. Модели вопросов, принятые в гуманной медицине, требуют тщательной адаптации к ветеринарии. Средствами воздействия на клиента могут служить местоимения и неполные высказывания. Продуктивным представляется рассмотрение места понятия «синтаксические конструкции» среди понятий-характеристик профессионального дискурса.

Практическое значение. Результаты исследования вносят вклад в теорию ветеринарного дискурса и могут быть использованы в курсе коммуникаций в сфере ветеринарной медицины в вузе, разработка которого представляется необходимой в силу лингвоактивного характера профессии ветеринарного врача.

Ключевые слова: ветеринарная коммуникация, ветеринарный дискурс, синтаксис дискурса, синтаксические конструкции, типология вопросов, на приеме у ветеринара, взаимодействие ветврача и клиента.

Abstract

Introduction. Recent years have been marked by the interest of linguists in issues of communication in the field of veterinary medicine that plays an increasingly important role in the life of an individual and society. Communication skills are considered fundamental to the veterinary specialist model; their formation is addressed to primarily in terms of discourse and focuses on terminology.

Aim. The article aims to identify the discursive potential of a number of syntactic constructions of oral veterinary discourse and outline research prospects.

Methods. The following methods were used in the work: general scientific analysis, syntactic and discourse analysis.

Results and scientific novelty. Turning to syntax in research on veterinary communication indicates its importance in the formation of this discourse which results in the need to study it in linguistic-discursive and methodological terms. The formation of the specific syntax of oral veterinary discourse is influenced by the characteristics of the specialist as a linguistic personality and their commitment to a certain structure of the reception. Models of questions adopted in humane medicine require careful adaptation to veterinary medicine. Pronouns and incomplete utterances can be a means of influencing the client. It seems productive to consider the place of the concept "syntactic constructions" among the concepts-characteristics of professional discourse.

Practical significance. The results of the study contribute to the theory of veterinary discourse and can be used in a communication course in the field of veterinary medicine at a university, the development of which seems necessary due to the linguistically active nature of the veterinary profession.

Keywords: veterinary communication, veterinary discourse, syntax of discourse, syntactic constructions, typology of questions, at the vet's, veterinary doctor-client interaction.

1. Введение

Коммуникация в сфере ветеринарной медицины стала объектом исследований лингвистики и коммуникативистики сравнительно недавно, поскольку сама профессиональная область оформилась институционально лишь в начале XX в. и сегодня является быстроразвивающейся отраслью науки и человеческой деятельности. Коммуникативные умения и навыки в модели специалиста — ветеринарного врача считаются основными и рассматриваются, преимущественно, в терминах дискурса. Ветеринарный дискурс (ВД) выделяется в отдельный дискурс на основании характеристик, присущих институциональному и профессиональному дискурсам: «особая цель общения — оказание помощи животному; особые обстоятельства общения и вытекающие отсюда официальность стиля, заданность темы, особые характеристики участников общения и текстов, содержащих знаки принадлежности к особому социальному институту; наличие институциональных символов (одежды, инструментов, личной печати, документов); статусно ориентированные функции участников общения» [8, с. 13].

Изучение ВД сфокусировано, главным образом, на терминологической лексике, владение которой обеспечивает коммуникативную компетентность специалиста, и на формировании коммуникативных умений в разных ситуациях профессионального взаимодействия. За время становления в ВД сформировались модели речевого поведения специалиста-ветеринара в разных хронотопах. Типология жанров и стратегий ВД еще не разработаны; при единодушном признании значимости коммуникативных умений ветврача рекомендации по их практической реализации разрознены и не содержат необходимых речевых клише, поэтому обращение к синтаксической стороне ВД представляется теоретически и практически актуальным. Цель настоящего исследования состоит в первичном анализе синтаксиса устного ветеринарного дискурса как средства изменения картины мира клиента, а новизна определяется новым ракурсом рассмотрения этого дискурса, определением степени изученности вопроса и возможных векторов дальнейшего анализа.

2. Методика исследования

Достижение цели исследования предполагает:

- выработку понятийно-терминологического инструментария посредством анализа состояния изученности вопроса;
- сбор фактического материала из научных работ по коммуникации в сфере ветеринарии и англоязычных сайтов зарубежных ветеринарных клиник и лечебниц;

- выявление дискурсивных ресурсов некоторых специфичных для ВД синтаксических конструкций описательным методом и методом дискурс-анализа;
- определение перспектив научного поиска.

3. Синтаксис дискурса как объект лингвистического исследования

Как отмечает Ю.С. Степанов, дискурс существует в текстах со своей грамматикой и особыми синтаксическими правилами [9, с. 44–45]. Мы исходим из того, что, поскольку существует множество подходов к пониманию дискурса как такового, то вполне естественно можно выделить и разные ракурсы его синтаксического рассмотрения.

Теоретической основой нашего анализа служит понимание дискурса В.В. Красных как двупланового образования. Лингвистический план дискурса «манифестирует себя в используемых языковых средствах и проявляется в совокупности порожденных текстов (дискурс как результат)», экстралингвистический план «связан с языковым сознанием, обуславливает выбор языковых средств, влияет на порождение (и восприятие) текстов, проявляясь в контексте и пресуппозиции (дискурс как процесс). <...> Безусловно, при восприятии текста (а текст живет именно в момент своего порождения и восприятия его реципиентом / реципиентами) принципиально важными оказываются все аспекты, актуальные для дискурса, все параметры последнего» [6]. В продолжение мысли автора отметим, что получившийся продукт, закрепляясь в дискурсивной практике, становится характеристикой дискурса, и при восприятии дискурса адресат стремится распознать в нем, прежде всего, некую типовую композицию. Таким образом, особенности синтаксиса дискурса проявляются в использовании предпочтительных структур и в способах развертывания речевой цепочки.

В отличие от рассмотрения синтаксиса как чисто грамматического явления, дискурсивный подход позволяет выявить, почему в речи употребляется именно та или эта синтаксическая конструкция. При этом ракурсы его рассмотрения различны. Так, если *H. Dorgeloh* и *A. Wanner* ставят в центр своего анализа синтаксические структуры при использовании языка, а не роль индивидуальных предпочтений субъекта речи [13], то *G. Bowie* и *G. Popova* видят в этом один из подходов к синтаксису [12].

Следует отметить, что в общем массиве исследований дискурса доля синтаксического аспекта сравнительно невелика, несмотря на его признание как быстро развивающегося и плодотворного для изучения. Теоретические положения синтаксиса устного

дискурса последовательно разрабатываются М.В. Беляевой. Исследователь отмечает, что «формирующийся под воздействием соответствующих экстралингвистических и прагматических факторов устный дискурс «диктует» синтаксису свои правила, которые, в частности, включают следующие пункты:

- степень эксплицитности высказывания;
- порядок слов;
- форму синтаксической связи между высказываниями в тексте (союзную связь, бессоюзие или особые синтаксические скрепы);
- возможность синкретизма в структуре синтаксической конструкции;
- возможность избыточности или экономии языковых средств;
- необходимость транспозиций;
- типы анафорической и катафорической связи внутри текста и т.д. Образно говоря, дискурс диктует своему синтаксическому строю алгоритм действия «сообразно коммуникативной ситуации», а выявление синтаксических алгоритмов создания высказывания является основной задачей изучения устного дискурса [1, с. 38].

Участие синтаксиса в организации языкового воздействия на аудиторию при профессиональной коммуникации детально рассматривается на материале юридических текстов [7; 12]. Авторы выявляют их отличительную особенность — использование сложных предложений, параллельных и экспрессивных конструкций, инверсии в зависимости от жанра дискурса. В рекламном дискурсе к ним добавляются восклицательные и вопросительные предложения, конструкции из разговорного стиля речи [3].

Таким образом, под синтаксисом дискурса понимаются все аспекты синтаксических форм и структур, объяснимые с позиций дискурса.

4. Результаты и обсуждение

Прототипическим хронотопом устного ВД являются ветеринарные клиники/лечебницы, основными агентами/участниками выступают ветеринарный врач и клиент, а цель состоит в оказании помощи пациенту — заболевшему животному, от имени которого выступает его хозяин — клиент. Цель достигается стратегиями, которые реализуются через определенные речевые тактики. В моделях приема, адаптированных из медицины человека, ВД предстает как структурированный диалог профессионала с клиентом о животном пациенте, в котором учитываются их проблемы, интересы, желания, ведущие к взаимопониманию и принятию решения на основе всестороннего рассмотрения проблемы (C.L. Adams, B.N. Bonnett, J.B. Coe, K.K. Cornell, R.M. Epstein, K. Fiscella, P. Franks, M. Kopcha и др.). Диалог в такой ситуации

включает в себя следующие этапы: знакомство (приветствие, самопредставление специалиста, выявление причины визита, уточнение проблемы, озвучивание действий); сбор информации/анамнеза жизни и болезни животного (прояснение причины посещения, уточнение неясных моментов); физический осмотр; объявление вероятного диагноза и плана лечения; завершение приема (рекомендации клиенту, счет за прием, установление каналов связи) (M.P. McDermott, R.E. Englar, C. Gray, J. Moffett, A. Radford, A. Russel, и др.).

В английском языке на синтаксическом уровне инвариантная модель ситуации ветеринарного приема/консультации представлена наиболее употребительными структурами — личными глагольными предложениями, в основном, в форме вопроса или утверждения. Остановимся на вопросах как основе взаимодействия в паре ветврач — клиент.

В процессе приема ветеринару рекомендуется двигаться от открытых вопросов в начале, давая возможность клиенту «разговориться», к закрытым вопросам — более четким и однозначным. Вопросы, начинающиеся со специального вопросительного слова (что-вопросы; wh-questions), погружают клиента в тему разговора, создают условия для его самопознания, развивают тему, позволяют получить больше конкретной информации и демонстрируют уважение специалиста. Закрытые вопросы предоставляют более определенную информацию, но они охватывают только части стоящей проблемы и могут создать атмосферу допроса или экзамена, вызывая неудовлетворенность клиента невозможностью выразить свои тревоги и мнения. Вместе с тем данные наблюдений в течение многих лет свидетельствуют о преобладании именно закрытых вопросов [14; 16], и объяснить данный факт возможно не ограниченным временем на прием, но, скорее, приверженностью специалиста той или иной модели приема клиента и пациента на основе соответствующих этических принципов.

Сегодня ветеринарная медицина адаптирует многое из медицины человека, в частности, модели приема / консультации [8, с. 57, 69–73]. Для гуманной дисциплины разработана и типология вопросов. Вопросы классифицируют по разным основаниям: 1) в терминах хода беседы вопросы разделяются на вопросы социального и на вопросы медицинского характера (социальное положение пациента, возраст, условия жизни, психологическое состояние); 2) в терминах содержания вопросы разделяются на открытые, подразделяющиеся, в свою очередь, на общие вопросы по выявлению информации, вопросы, подтверждающие информацию, вопросы, содержащие больше оснований и фактов подтверждения информации, ср.: *How can I help? — Sounds like you're un-*

comfortable? — So having headache, and sore throat and cough with phlegm for five days?; закрытые вопросы, подразделяющиеся на общие, разделительные и на вопросы в форме утверждения, ср.: *Are you married? — You're married, aren't you? — You're married?;* 3) в терминах функций вопросы разделяются вопросы по извлечению новой информации и на вопросы на подтверждение информации (информационная функция), ср.: *When did you have phlebotomy? — Did you say have a pain on the right shoulder?;* с позиций коммуникативной функции вопросы разделяются на прямые, ср.: *What's wrong with your son?;* и на вопросы-предположения/императивы/альтернативы; 4) в терминах лингвистических маркеров, синтаксических и просодических, вопросы могут репрезентироваться в форме специального вопроса, т.е. начинающегося со специального слова, предложения с инверсией, общего вопроса, разделительного вопроса, ср.: *When will the test results be back? The test results will be back when? Are the results back? The test results are back, aren't they? The test results are back, right?* При сохранении порядка слов утвердительного предложения его вопросительный характер можно понять только по интонации и по дискурсу, то есть, по контексту речи, ср.: *The results are back...* где за высказыванием следует пауза [14; 18].

Их использование в ходе ветеринарной консультации подробно рассматривают *N.H. Jamal* с коллегами [14]. Указывая на неразработанность типологии вопросов в коммуникации ветврача с клиентом, малайзийские лингвисты отмечают, что: *«As language functions at the communicative and discursive levels can be implemented by a variety of linguistic forms, investigation on linguistic forms, functions and types of questions used by veterinarians when carrying out their professional work in clinical consultations can provide insight into veterinarians' preferences in using linguistic resources to design questions to accomplish their purpose in interaction with clients»* (Поскольку языковые функции на коммуникативном и дискурсивном уровнях могут быть реализованы различными языковыми формами, исследование языковых форм, функций и типов вопросов, используемых ветеринарами при клинических консультациях, может дать представление о предпочтениях ветеринаров в использовании лингвистических ресурсов при создании вопросов для достижения их цели во взаимодействии с клиентами. Перевод здесь и далее наш) [14, с. 53–54; 16]. В их работе внимание привлекают следующие положения:

- полнота запрашиваемой информации напрямую зависит от уместности вопроса, его структуры и содержания в процессе коммуникации с клиентом, что объясняет, почему во всех исследованиях этого взаимодействия подчеркивается первостепен-

ная важность установления доверия между коммуникантами: клиент не может рассказать о проблемах и страданиях пациента все;

- на регламентацию вопросов оказывает влияние национально-культурная специфика рассматриваемого лингвокультурного сообщества.

Представляется, что перенос вопросов в медицинскую животных требует тщательной адаптации по нескольким причинам:

- так как между ветеринаром и пациентом невозможно речевое взаимодействие и само животное не может рассказать о себе, исключается ряд вопросов по содержанию, например, о боли: *Где локализуется боль? Когда боль усиливается?*
- поскольку в ветеринарии речь идет о триаде «ветврач — клиент — пациент», внимания требует употребление местоимений. Так, рекомендуется не использовать местоимения во избежание интерпретации «you/вы» как фокуса запроса в противовес другим людям, ср.: *What foods is your pet eating?* предпочтительнее вопроса *What food do you feed your pet with?* [16].

Личные местоимения в позиции подлежащего выступают действенным средством установления терапевтического контакта, маркируя этапы взаимодействия: на «Вы-этапе» владелец животного зависит от ветеринара, на «Я-этапе» хозяин действует относительно самостоятельно, на «Мы-этапе» оба сотрудничают для достижения ранее определенных целей через использование характерных для ВД стратегий и тактик. Этапы меняются в процессе взаимодействия, их активность зависит от каждого участника [10]. Однако также показано, что патерналистский подход сильно интегрирован в идентичность ветврача, и проявляется, в частности, на языковом уровне. На этапе сбора информации использование местоимения 2-го л. «you/вы» дистанцирует специалиста от клиента. При обсуждении вопроса лечения болезни использование местоимения «we/мы» ветеринаром свидетельствует скорее не об объединении усилий с владельцем животного, но выступает средством директивного дискурса, с помощью которого определяются темы разговора [11].

Интерпретация предполагаемого значения слушателем зависит от понимания последним коммуникативных функций вопросов в конкретных дискурсивных контекстах. Ф. Джонсон-Лэрд приравнивает контекст к ментальной модели текущего дискурса и включает в нее и то, как собеседники представляют себе состояние сознания друг друга, т.е. у каждого из них имеется в сознании некая модель дискурса. *“Hence, a speaker chooses his words partly on the basis of his model of the listener's discourse model; and a listener interprets these remarks partly on the basis of his*

model of the speaker's discourse model.” (Следовательно, говорящий выбирает свои слова частично на основе своей модели дискурсивной модели слушателя; а слушатель интерпретирует эти замечания частично на основе своей модели дискурсивной модели говорящего) [15, с. 106].

Соответственно, при исследованиях в области ветеринарной коммуникации и образования необходим анализ вопросов и ответов клиентов для лучшего понимания общения ветеринара и клиента с определением возможных источников недопонимания и недовольства со стороны клиента. Так, структуры «повтор», «перифраз» и «эхо-вопросы» могут восприниматься как насмешка, тогда как ветврач их использованием делает шаг к устранению непонимания и возражения.

Точкой возникновения коммуникативного сбоя могут стать неполные и структурно незавершенные высказывания, как утвердительные, так и вопросительные, ср.: “*Have you done the orthopaedic?.. — The incompleteness of the sentence allows the listener to infer, leaving the dangling modifier open for inferential deduction*” (Незавершенность предложения позволяет слушателю сделать вывод, оставляя обособленное обстоятельство открытым для логического заключения)” [17, с. 111]. По мнению Н.А. Дзараевой и Д.Д. Шураковой, решающую роль в однозначности понимания и ожидаемого восполнения пациентом/клиентом играют смысловое ударение и соответствующая интонация [5]. В таком случае речь идет о совместном построении диалога в соответствии с синтаксическими, прагматическими и просодическими правилами и ограничениями. Как показало исследование совместно построенных конструкций Л.А. Гренобль, «синтаксические правила в большой степени определяют форму второй части такой конструкции и задают для нее синтаксическую «рамку» [4, с. 35]. Но предложения с недостающей синтаксической частью могут свидетельствовать о неуверенности специалиста или его/ее намерении скрыть какую-то информацию.

Диалог как единство коммуникации, интеракции и перцепции предполагает постановку вопросов, получение ответов на них, слушание, перебивание, возражение, аргументацию, отстаивание своего мнения. При этом у ветеринара всегда есть выбор, в основе которого — сложное переплетение его/ее

личностных характеристик, уровня владения коммуникативной компетенцией, приверженности той или иной модели ветеринарной консультации/приема.

5. Выводы

Первичный анализ ряда синтаксических конструкций (вопросительных предложений), характерных для устного ветеринарного дискурса, позволяет сделать следующие выводы, которые могут послужить отправной точкой продолжения исследования: 1) прежде всего, сам факт обращения к синтаксису в исследованиях ветеринарной коммуникации — при отсутствии специальных лингвистических работ — свидетельствует о его значимости в формировании данного дискурса, что имеет следствием необходимость его изучения как в собственно лингводискурсивном, так и в методическом плане; 2) на формирование специфики синтаксиса устного ВД влияют речевые и этические характеристики специалиста, его/ее приверженность патерналистской или пациент-центрированной модели приема; 3) поскольку дискурс создается несколькими участниками, продуктивным представляется его рассмотрение именно как диалога, в котором у каждого агента имеется своя стратегия и тактика. Каково место синтаксиса среди этих понятий? Каковы синтаксические маркеры разных жанров ВД? С какими невербальными и иными вербальными дискурсивными знаками они связаны?

Таким образом, результаты исследования вносят вклад в теорию ВД и могут быть использованы в курсе коммуникаций в сфере ветеринарной медицины в вузе, разработка которого представляется необходимой в силу лингвоактивного характера профессии ветеринарного врача.

Естественно, в ходе диалога постоянно меняются роли и темы, однако, именно стратегически обусловленное использование лексико-синтаксических конструкций и дает возможность выделения отдельного профессионального дискурса. Многообразие коммуникативных ситуаций позволит сравнить стратегические и тактические ресурсы синтаксических форм и конструкций для выявления причин коммуникативных сбоев, позволит оптимизировать общение в такой важной и активно развивающейся социальной сфере, как ветеринарная медицина.

Литература

1. *Беляева М.В.* К вопросу о специфике синтаксиса устного дискурса в немецком языке [Текст] / М.В. Беляева // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование». — 2009. — № 2. — С. 37–42.
2. *Великоднев О.А.* Синтаксические структуры в англоязычных договорах: структурно-функциональный аспект [Текст] / О.А. Великоднев // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. — 2022. — № 4(2). — С. 31–44. — URL: <https://doi.org/10.24833/2687-0126-2022-4-2-31-44> (дата обращения: 20.01.2024).
3. *Гончарова Л.М.* Рациональная и эмоциональная составляющие в рекламных текстах сферы туризма [Текст] /

- Л.М. Гончарова // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. — 2017. — № 1. — С. 70–77. — DOI: <https://doi.org/10.12737/24173> (дата обращения: 05.02.2024).
4. Гренобль Л.А. Синтаксис и совместное построение реплики в русском диалоге [Текст] / Л.А. Гренобль // Вопросы языкознания. — 2008. — № 1. — С. 25–36.
 5. Дзараева Н.А. Стратегии и тактики медицинского дискурса [Текст] / Н.А. Дзараева, Д.Д. Шуракова // Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков. — 2014. — № 10. — С. 28–33.
 6. Красных В.В. К вопросу о психолингвистическом анализе текста [Текст] / В.В. Красных // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. — М.: Филология, 1998. — Вып. 3. — URL: https://www.philol.msu.ru/~slavphil/books/jsk_03_13krasnuch.pdf (дата обращения: 11.01.2024).
 7. Ксензенко О.А. Синтаксические способы организации профессионального дискурса активного воздействия [Текст] / О.А. Ксензенко, О.А. Великоднев // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. — 2022. — № 1. — С. 87–92. — DOI: <https://doi.org/10.12737/2587-9103-2022-11-1-87-92> (дата обращения: 02.02.2024).
 8. Новикова О.Н. Ветеринарный дискурс: лингвистический и лингводидактический аспекты [Текст]: монография / О.Н. Новикова. — Уфа: Изд-во Башкирского ГАУ, 2023. — 108 с.
 9. Степанов Ю.С. Альтернативный мир. Дискурс. Факт и принцип Причинности [Текст] / Ю.С. Степанов // Язык и наука конца XX века: Сб. статей. — М.: Изд-во Рос. гос. гуманитар. ун-та, 1995. — С. 35–73.
 10. Atkinson O. Communication in farm animal practice 1. Farmer-vet relationships // In Practice, 2010, vol. 32, no. 3, pp. 114–117. URL: https://www.researchgate.net/publication/254739295_Communication_in_farm_animal_practice_1_Farmer-vet_relationships (дата обращения: 12.01.2024).
 11. Bard A.M. The future of veterinary communication: Partnership or persuasion? A qualitative investigation of veterinary communication in the pursuit of client behaviour change / A.M. Bard [et al.] // PLoS ONE 12(3): e0171380. 2017. URL: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0171380> (дата обращения: 12.01.2024).
 12. Bowie J., Popova G. Grammar and Discourse // Bas Aarts; J. Bowie and G. Popova, eds. The Oxford Handbook of English Grammar. Oxford: Oxford University Press, 2019, pp. 554–580.
 13. Dorgeloh H., Wanner A. Discourse Syntax. Cambridge University Press, 2022. 323 p.
 14. Jamal N.H. Question design in veterinary consultation: question forms and client response in accomplishing problem presentation in a Malaysian context / N.H. Jamal [et al.] // Discourse and Interaction, 2022, vol. 15, no. 1. URL: https://scholar.google.ru/scholar?cluster=9338328404693700526&hl=ru&as_sdt=0,5 (дата обращения: 10.01.2024).
 15. Johnson-Laird P.N. Mental Models in Cognitive Science // Cognitive Science, 1980, vol. 4, pp. 71–115.
 16. MacMartin C. Effect of question design on dietary information solicited during veterinarian-client interactions in companion animal practice in Ontario, Canada / MacMartin C. et al. // Journal of the American Veterinary Medical Association, 2015, vol. 246, no. 11, pp. 1203–1214.
 17. Umezina J. Concealment, ambiguity and vagueness in selected medical consultations with terminally ill. 2018. 179 p. https://www.researchgate.net/profile/Jennifer-Umezina/publication/333562016_CONCEALMENT_AMBIGUITY_AND_VAGUENESS_IN_SELECTED_MEDICAL_CONSULTATIONS_WITH_THE_TERMINALLY_ILL/links/5cf4363b299bf1fb1853097e/CONCEALMENT-AMBIGUITY-AND-VAGUENESS-IN-SELECTED-MEDICAL-CONSULTATIONS-WITH-THE-TERMINALLY-ILL.pdf (дата обращения: 10.01.2024).
 18. Xi L.U.O. An overview of classification of doctors' questioning in doctor-patient conversations // Canadian Social Science, 2015, vol. 11, no. 6, pp. 80–84.

References

1. Beljaeva M.V. (2009). K voprosu o specifikе sintaksisa ustnogo diskursa v nemec-kom jazyke [On the issue of the specifics of the syntax of oral discourse in the German language]. Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Serija: Filologija. Teorija jazyka. Jazykovoe obrazovanie, 2, 37–42.
2. Velikodnev O.A. (2022). Sintaksicheskie struktury v anglojazychnyh dogovorah: strukturno-funkcional'nyj aspekt [Syntactic structures in English contracts: structural-functional aspect]. Nauchnye issledovanija i razrabotki. Sovremennaja kommunikativistika, 4(2), 31–44. URL: <https://doi.org/10.24833/2687-0126-2022-4-2-31-44> (accessed: 20.01.2024).
3. Goncharova L.M. (2017). Racional'naja i jemocional'naja sostavljajushhie v reklamnyh tekstah sfery turizma [Rational and emotional components in advertising texts in the tourism sector]. Nauchnye issledovanija i razrabotki. Sovremennaja kommunikativistika, 1, 70–77. DOI: <https://doi.org/10.12737/24173> (accessed: 05.02.2024).
4. Grenobl' L.A. Sintaksis i sovместное построение реплики в русском dia-loge [Syntax and joint construing of an utterance in Russian dialogue]. Voprosy jazykoznanija, 1, 25–36.
5. Dзараева N.A., Shurakova D.D. (2014). Strategii i taktiki medicinskogo diskursa [Strategies and tactics of medical discourse]. Problemy romano-germanskoj filologii, pedagogiki i metodiki prepodavanija inostrannyh jazykov, 10, 28–33.
6. Krasnyh V.V. (1998). K voprosu o psiholingvистическом анализе текста [On the issue of psycholinguistic text analysis]. Jazyk, so-znanie, kommunikacija: Sb. statej / Red. V.V. Krasnyh A.I. Izotov. M.: Filologija, 3. URL: https://www.philol.msu.ru/~slavphil/books/jsk_03_13krasnuch.pdf (accessed: 11.01.2024).
7. Ksenzenko O.A., Velikodnev O.A. (2022). Sintaksicheskie sposoby organizacii professional'nogo diskursa aktivnogo vozdejstvija [Syntactic ways of organizing professional discourse active influence]. Nauchnye issledovanija i razrabotki. Sovremennaja kommunikativistika, 1, 87–92. DOI: <https://doi.org/10.12737/2587-9103-2022-11-1-87-92> (accessed: 02.02.2024).
8. Novikova O.N. (2023). Veterinarnyj diskurs: lingvisticheskij i lingvodidaktičeskij aspekty: monografija [Veterinary discourse: linguistic and linguo-methodical aspects]. Ufa: Bashkirkij GAU, 108 s.
9. Stepanov Ju.S. (1995). Al'ternativnyj mir. Diskurs. Fakt i princip Prichinnosti [Alternative world. Fact and principle of Causality]. Jazyk i nauka konca XX veka: Sb. statej. M.: Ros. gos. gos. umanit. un-t, 35–73.
10. Atkinson O. (2010). Communication in farm animal practice 1. Farmer-vet relationships. In Practice, vol. 32, no. 3, pp. 114–117. URL: https://www.researchgate.net/publication/254739295_Communication_in_farm_animal_practice_1_Farmer-vet_relationships (accessed: 12.01.2024).
11. Bard A.M. (2017). The future of veterinary communication: Partnership or persuasion? A qualitative investigation of veterinary communication in the pursuit of client behaviour change / A.M. Bard [et al.]. PLoS ONE 12(3): e0171380. URL: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0171380> (accessed: 12.01.2024).
12. Bowie J., Popova G. Grammar and Discourse. Bas Aarts; J. Bowie and G. Popova, eds. The Oxford Handbook of English Grammar. Oxford: Oxford University Press, 2019, pp. 554–580.
13. Dorgeloh H., Wanner A. (2022). Discourse Syntax. Cambridge University Press, 323 p.
14. Jamal N.H. (2022). Question design in veterinary consultation: question forms and client response in accomplishing problem presentation in a Malaysian context / N.H. Jamal [et al.]. Discourse and Interaction, vol. 15, no. 1. URL: https://scholar.google.ru/scholar?cluster=9338328404693700526&hl=ru&as_sdt=0,5 (accessed: 10.01.2024).
15. Johnson-Laird, P. N. (1980). Mental Models in Cognitive Science. Cognitive Science, vol. 4, 71–115.

16. MacMartin C. (2015). Effect of question design on dietary information solicited during veterinarian-client interactions in companion animal practice in Ontario, Canada / MacMartin C. et al. *Journal of the American Veterinary Medical Association*, vol. 246, no. 11, pp. 1203–1214.
17. Umezina J. (2018). Concealment, ambiguity and vagueness in selected medical consultations with terminally ill. 179 p. https://www.researchgate.net/profile/Jennifer-Umezina-wa/publication/333562016_CONCEALMENT_AMBIGUITY_AND_VAGUENESS_IN_SELECTED_MEDICAL_CONSULTATIONS_WITH_THE_TERMINALLY_ILL/links/5cf4363b299bf1fb1853097e/CONCEALMENT-AMBIGUITY-AND-VAGUENESS-IN-SELECTED-MEDICAL-CONSULTATIONS-WITH-THE-TERMINALLY-ILL.pdf (accessed: 10.01.2024).
18. Xi L.U.O. (2015). An overview of classification of doctors' questioning in doctor-patient conversations. *Canadian Social Science*, vol. 11, no. 6, pp. 80–84.